Цянь Е медленно наклонился, словно собирался что-то поднять. Но на самом деле, его движения были не так просты: разбив его действия на секундные фрагменты, можно было обнаружить, что его тело с нерегулярной частотой слегка покачивалось, а скорость этих покачиваний немного колебалась.

Это была невероятно сложная техника уклонения, используя которую можно было выйти из-под прицела на небольшой период времени.

Однако далекий вражеский прицел продолжал располагаться между его бровей, словно парень и вовсе не совершал никаких движений.

Цянь Е медленно выровнялся и почувствовал, как его ладони стали чуть влажными – он действительно вспотел. Цянь Е всегда демонстрировал почти самоубийственный уровень отваги вне зависимости от того, насколько могущественным был враг, но на этот раз снайпер, который помог ему расправиться с врагами, заставил его ощутить озноб, который проник глубоко до мозга его костей.

Боковое зрение Цянь Е упало на трупы воинов темных рас, разбросанные по земле, и он вдруг осознал причину, по которой этот снайпер убил их.

Этот человек хотел расчистить поле боя, оставив место только для своей охоты в кошки-мышки.

Призрачное изображение, представляющее Крылья Начала, рассеялось, и в глазах Цянь Е вновь появилась глубокая океаническая лазурь. Среди вездесущей изначальной силы тьмы, густой фиолетовый туман бросался в глаза, как вывешенное знамя.

Следы этого человека вновь возникли в монохромном мире его Истинного Зрения. Совершив выстрел, который убил сразу троих неприятелей, снайпер сменил позицию и на этот раз находился в пределах 800 метров.

Цянь Е сделал глубокий вдох, игнорируя покалывание между бровей. Он достал Уничтожающую Пулю Черного Титана и медленно зарядил ее в свой самый мощный револьвер – Кровавый Дурман.

Скопление фиолетового тумана вдали встречалось чрезвычайно редко, но все же оно принадлежало стороне рассвета. Уничтожающая Пуля Черного Титана была особенно разрушительной против любого создания с культивацией изначальной силы рассвета, вне зависимости от его формы.

Однако самой большой помехой здесь было расстояние. Какими бы могущественными ни были Цветки-Близнецы, это всё равно пистолеты, с радиусом стрельбы не более 200 метров.

Но на данном этапе шансы на побег у Цянь Е практически приравнивались к нулю. А вот снайпер находился более чем в тысяче метров, когда убил того арахнида-виконта. Даже если бы Цянь Е за мгновение развил свою предельную скорость, он не был уверен в том, что сможет вырваться из радиуса стрельбы своего противника раньше, чем тот сумеет перезарядить и выстрелить.

Кажется, у него оставался только один единственный путь – двигаться вперед.

Цянь начал бежать – он выглядел будто искажением, появляющимся в пространстве. Места, где он касался земли, всегда были на разном расстоянии друг от друга. В это же время его

тело слегка покачивалось, такой тип движений был самым эффективным в противостоянии со снайперами, несмотря на больший расход энергии.

Как и ожидалось, ощущение того, что его взяли на мушку, полностью растворилось.

В восьмистах метрах вдали от него, Чжао Цзюньду стоял в кроне возвышающегося дерева, его положение было таким же устойчивым, словно он стоял ногами на твердой земле. Когда Цянь Е исчез из оптического прицела, он лишь вскинул брови и выстрелил лучом фиолетового тумана прямо в небо.

Глубокий синий цвет зажегся перед глазами Цянь Е, словно весь мир превратился в одно сплошное голубое небо. Чувство огромной тревоги поднялось в его сердце, но времени на размышления не было. Юноша мог лишь положиться на свои инстинкты и на все увеличивающейся скорости бежать вперед.

В битве против снайпера-эксперта на определенном расстоянии это становилось чрезвычайно опасным. Со своими нынешними рефлексами, Цянь Е мог уклониться от выстрела снайпера ниже четвертого класса на расстоянии в сто метров. Чем сильнее был снайпер, тем обширнее была зона абсолютной опасности.

Цянь Е рассудил, что оружием этого меткого стрелка была тяжелая снайперская винтовка седьмого класса, с зоной опасности по крайней мере в 200 метров. Это совпадало с максимальным диапазоном действия Цветков-Близнецов. И означало, что у Цянь Е был только один выстрел: если выстрелит – выживет, если нет – умрет, тут все просто.

Во время рывка на максимальной скорости, его Истинное Зрение обрисовало путь изначальной пули. С увеличением расстояния, для одной-единственной пули, на самом деле, существовало пять потенциальных траекторий!

Сердце Цянь Е дрогнуло. Это, конечно же, не значило, что снайпер может выстрелить пять пуль одновременно, а только то, что он в данное время вносит корректировки траектории в соответствии с позицией Цянь Е. Все пять линий были потенциально возможными траекториями движения его пуль.

Громкий взрыв раздался в ушах Цянь Е в решающий момент между жизнью и смертью. В ту же секунду все звуки мира исчезли, остался лишь приглушенный свист заряжающегося изначального массива. Время будто бы замедлилось, когда Цянь Е повернулся, сделал шаг и отскочил в сторону, тем самым ускользая из зоны охвата всех пяти возможных пуль.

Вдалеке, по лицу Чжао Цзюньду пробежала тень изумления. Когда он потянулся снять очки, в глубине его глаз можно было рассмотреть даже некоторое недовольство. Его черные как смоль глаза внезапно загорелись фиолетовым светом, и, когда это пламя рассеялось, появилась пара темно-фиолетовых глаз. Он больше не делал никаких намеренных попыток прицелиться, а только поднял дуло и выжал курок до самого конца.

Покинув состояние замедления времени, Цянь Е внезапно почувствовал момент слабости. Изначальная пуля, не дожидаясь того момента, когда он восстановит свое дыхание, неожиданно появилась среди томительного голубого света. У этой пули не было никакой траектории, она словно сконцентрировалась из чистого воздуха.

Пуля была невероятно быстрой, она будто настигла Цянь Е сразу же, как только вылетела из своего оружия.

В течение той доли секунды, где мысли больше не могли функционировать, в голове Цянь Е осталась одна-единственная идея. Это была мысль о дальнобойной способности, которая существовала только в легендах – «Истинном Ударе».

Изначальная пуля летела с невообразимой скоростью, и, пролетев сквозь левую ногу Цянь Е, зарылась в красноватую землю, образовав неглубокое отверстие.

Из раны на ноге юноши вырвалась не кровь, а пятно света – словно пуля попала в стеклянную куклу. После чего тело Цянь Е начало искажаться и мерцать, прежде чем исчезнуть среди потока светящихся бликов. Цянь Е возник в десяти метрах от предыдущего места с парой исчезающих крыльев за спиной. Он пошатнулся и чуть было не упал на землю.

Пространственная Вспышка!

Крылья Начала и правда сумели активировать Пространственную Вспышку в момент смертельной опасности. Однако Цянь Е не отвечал даже минимальным требованиям для использования Пространственной Вспышки, поэтому мог передвигаться лишь на небольшое расстояние, потребляя в процессе большую часть своей энергии крови. В настоящее время его темно-золотая и фиолетовая энергии все еще оставались активными, однако девять обычных изначальных энергий крови полностью погрузились в глубины его сердца в чрезвычайно вялом состоянии.

Но несколько метров, покрытых им благодаря Пространственной Вспышке, дали эффективный ответ на легендарный Истинный Удар.

В этот момент, призрачная фигура моментально пришла в движение. Окутанная фиолетовым туманом, она, подобно комете, оставляя за собой след, в мгновение ока оказалась уже в сотне метрах от него.

Цянь Е инстинктивно поднял руку и по округе разнесся рев Кровавого Дурмана.

Чжао Цзюньду тут же остановился, припал коленями к земле и мгновенно выстрелил из двухметровой тяжелой снайперской винтовки в его руках.

Две пули столкнулись в воздухе!

Пустошь превратилась в скопление ослепительного сияния, после чего последовал невероятный взрыв, излучаемый свет которого охватил периметр в сотню метров, прежде чем постепенно ослабнуть. Такую огневую мощь можно было сравнить только с выстрелом из тяжелого орудия с изначальной силой рассвета. Это точно была бы мгновенная смерть, если бы подобный выстрел приземлился где-то неподалеку, не говоря уже о силе его прямого попадания.

Этих двоих, естественно, разнесло в стороны ударной волной от взрыва, но для Цянь Е и Чжао Цзюньду разобраться с таким импульсом не составляло никакого труда. В худшем случае, пыль и остатки чёрного титана доставили бы небольшой дискомфорт.

Цянь Е быстро перекатился назад и покинул область действия взрыва в целости и сохранности, за исключением некоторой пыли на его теле. Тем временем, фиолетовый туман продолжал мерцать вокруг тела Чжао Цзюньду. Он оказался способен оказать сопротивление ударной волне и приземлился прямо на ноги, словно он смог полностью проигнорировать настолько яростный всплеск волны.

Цянь Е наконец увидел обличие своего противника. Им неожиданно оказался юный и красивый молодой человек, обладающий величием дракона и темпераментом феникса. Самым впечатляющим в его облике был вздымающийся темно-фиолетовый туман, заполняющий глубины его глаз.

Во внешности Цянь Е, в свою очередь, были заметны эффекты Телосложения Вампира – его кожа была снежно-белой, а его красота дополнялась слиянием гордости и решительности. Но в целом этот молодой человек внешне превосходил его, пусть и совсем на чуть-чуть. Взгляд Цзюньду, словно лёд и снег, нес в себе пронизывающую прохладу.

Когда они оказались лицом к лицу, походило на то, что на двоих они получили большую часть божьей милости.

Взор Цянь Е пал на оружие в руках противника – массивная снайперская винтовка, которой он не видел прежде. Ее двухметровый бронзовый каркас был декорирован словно ожившими узорами, напоминающими легендарных первобытных зверей и жеребцов ветра, а ее мощь также соответствовала впечатляющему незабываемому внешнему виду.

По сравнению с ней даже улучшенный Орлиный Коготь с установленным на нем Громовым Ударом казался просто детской игрушкой.

Парень держал эту тяжелую снайперскую винтовку одной рукой, словно она была легкой, как пушинка. Видимо, его сила была такой же удивительной, как и оружие в его руках.

Он посмотрел на Цянь Е и внезапно улыбнулся.

– Дом Чжао, Чжао Цзюньду.

Цянь Е был изумлен. Он, естественно, не мог не слышать этого имени. Это был самый прославленный гений среди младшего поколения четырех Великих Домов. Но что привело такую особу в бесплодные земли вроде Степей Безмолвного Пламени? Может ли это быть связано с инцидентом в городе Темного Берега?

Но вскоре Цянь Е отбросил эту идею. Происшествие в городе Темного Берега было не большим и не малым, но личного прибытия четвертого юного мастера клана Чжао оно определенно не требовало.

Однако нынешнее поведение Чжао Цзюньду делало очевидным тот факт, что он прибыл сюда специально, чтобы убить его.

– Почему? – спросил Цянь Е.

– Победишь меня или будешь побежден. Тогда и узнаешь, – ответил Чжао Цзюньду.

Цянь Е нахмурился. Они были в десяти метрах друг от друга, это расстояние оказалось оптимальным для Цветков-Близнецов, в то время как тяжелая снайперская винтовка Чжао Цзюньду больше не годилась для использования. Он отложил в сторону Кровавый Дурман, согнул пальцы и неторопливо сжал их в кулак.

Чжао Цзюньду улыбнулся и положил свою тяжелую снайперскую винтовку на землю. После чего он широко раскинул свои руки, словно крылья. Удивительно, но это была стойка Парящего Журавля.

Цянь Е уже недавно испытал Кулак Парящего Журавля в сражении с Чжао Юпинем. Тогда он разрушил эту стойку капитана единственным ударом, после чего последовал неистовый атакующий импульс. У противника даже не было возможности отомстить.

Однако будет ли Кулак Парящего Журавля таким же в исполнении Чжао Цзюньду?

Цянь Е большими шагами устремился вперед и активировал свое Искусство Возмездия к 35-му циклу, приливы которого раскатились, подобно грому.

Когда между ними оставался только метр, Цянь Е испустил крик и совершил рывок на экстремальной скорости. Нога парня, сопровождаемая звуками ветра и грома, понеслась прямо к Чжао Цзюньду.

Этот удар Цянь Е нанес в полную силу, не прибегая ни к каким уловкам. Против проворного и изящного Кулака Парящего Журавля был эффективен только такой вид подавления – грубой силой.

Следя за приближающимся ударом Цянь Е, который, похоже, был способен сломать ствол гигантского дерева, Чжао Цзюньду поднял руки и сложил их вместе, подобно крыльям птицы. В следующее мгновение он с огромной силой и дерзостью шторма опустил свои сжатые в кулаки руки вниз.

Столкновение ударов вызвало раскат грома среди ясного неба, и обоих бойцов отбросило назад. Этот обмен был чистым состязанием сил, без каких-либо хитроумных уловок. Цянь Е сделал сальто в воздухе и твердо опустился на землю, его ноги ушли глубоко в почву и передали остаточные волны прямо в нее, после чего перед ним появились две длинные канавы. Чжао Цзюньду, в свою очередь, отступил назад, сумев восстановить равновесие лишь после того, как совершил 4-5 шагов. Каждый из них оставлял в земле глубокие следы.

Результат этого столкновения, очевидно, превзошел ожидания обеих сторон. Два противника уставились друг на друга с нахлынувшим намерением убить, а в их глазах промелькнули холодные проблески.

Именно в этот самый момент над их головами решила пролететь безрассудная птица. В итоге она прямо в полете начала стремительно падать вниз, превратившись в кровавое месиво еще до того, как достигла земли. После чего половина этого оставшегося кровавого пятна сгорела в золотых искрах, в то время как другая была уничтожена фиолетовым пламенем.

Фиолетовые глаза Чжао Цзюньду засияли еще ярче, и он произнес:

– Очень хорошо! Еще раз!

Цянь Е ничего не сказал, а сразу устремился вперед. Каждый его шаг сопровождался звуком колышущихся приливов, алое сияние охватило его предплечье, и он рубанул вниз, словно топором. Чжао Цзюньду повел ладонью, подобно взмахивающему крыльями фениксу, и материализовал несметное количество миражей, одним ударом словно опрокинув целую гору!

Когда они вновь обменялись ударами, послышался еще один раскат грома.

Все атаки Цянь Е были из армейской боевой техники и временами теряли весь внешний вид, чтобы воспроизвести сокрушительную атаку грубой силы. Чжао Цзюньду, напротив, продолжал придерживаться Кулака Парящего Журавля. Но в его руках каждое движение этого тайного искусства, известного всем коренным потомкам Чжао, обладало такой силой и

импульсом, что, казалось, было способно разрушить землю! В нем не было ни малейшего слабого места.

Движения, используемые этими двумя, были быстрыми и четкими, и каждый обмен происходил подобно столкновению гор и погружению континентов. Битва всё продолжалась и двое противников, в конечном итоге, решили воздержаться от уклонений и блокировок. Они разменивали удар на удар и сталкивались в ближнем бою, потребляя огромное количество изначальной силы.

Чем проще и грубее удары, тем больше их мощь.

После долгого сражения, Цянь Е стало не хватать дыхания, и он оказался поражен кулаком Чжао Цзюньду. В конце концов, парень, не в силах сдерживаться, сплюнул полный рот крови и рухнул на землю.

После взмаха руки, Голубой Небосвод покинул землю и оказался у него в руках. Одной рукой он прицелился в грудь Цянь Е и сказал:

– Ты тот, кто убил Чжао Юпиня?

Цянь Е чистосердечно признался:

– Да, это я.

Чжао Цзюньду внезапно улыбнулся и произнес:

– Я оставлю тебе жизнь, если ты готов поклониться, принести свои извинения и работать на меня. Что скажешь?

Цянь Е закрыл глаза и равнодушно произнес:

– В этом нет необходимости. Поскольку я слабее в мастерстве, моя судьба – умереть после поражения.

Чжао Цзюньду кивнул и потянул за курок.

Щелк! Раздался звук нажатия спускового крючка.

Цянь Е открыл глаза и его прежде ясный взгляд постепенно начал наполняться гневом:

– Ты находишь это забавным?

http://tl.rulate.ru/book/6036/454660